
**К 95-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Я.А. ПОНОМАРЕВА**

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ Я.А. ПОНОМАРЕВА И М.Г. ЯРОШЕВСКОГО
В РАЗВИТИИ ПСИХОЛОГИИ ТВОРЧЕСТВА И РЕФЛЕКСИИ**

© 2015 г. И. Н. Семенов

*Лауреат Премии Президента РФ в области образования, доктор психологических наук, профессор
департамента психологии, Национальный исследовательский университет “Высшая школа
экономики”, Москва.
e-mail: i_samenov@mail.ru*

Исследуется научная деятельность двух ведущих специалистов по психологии творчества – Я.А. Пономарева и М.Г. Ярошевского. Проводится сравнительный экзистенциально-психологический анализ жизненного пути этих ученых как контекста развития их научного мышления. Характеризуется значение взаимодействия Пономарева и Ярошевского для развития отечественных школ изучения творчества, мышления и рефлексии. Особое внимание уделено анализу раннего периода изучения исследователями научного творчества (в Институте истории естествознания и техники АН СССР) как исходного базиса для дальнейшего исследования проблем психологии творчества в ИП РАН и в рамках созданной Я.А. Пономаревым Всесоюзной секции “Психология творчества” Общества психологов СССР. Эксплицируется комплексно-научоведческая стратегия М.Г. Ярошевского по изучению научного творчества и системно-психологическая стратегия Я.А. Пономарева по изучению творческого мышления и системы развития творчества. Показана дальнейшая реализация этих стратегий в современных научных школах психологии творчества, мышления и рефлексии.

Ключевые слова: творчество, мышление, рефлексия, развитие, взаимодействие, система, научная деятельность, персонология, Пономарев Я.А., Ярошевский М.Г.

Создатели двух ведущих в российском человекознании направлений психологии творчества Я.А. Пономарев (1920–1997) и М.Г. Ярошевский (1915–2001) тесно взаимодействовали в исследованиях этой области психологии, что оказало принципиальное влияние на становление ряда научных школ изучения творчества, мышления, рефлексии и способностей (Н.Г. Алексеева, Д.Б. Богоявленской, А.В. Брушлинского, А.М. Матюшкина, Л.М. Попова, В.А. Моляко, Н.И. Непомнящей, В.Н. Пушкина, И.Н. Семенова, О.К. Тихомирова, Д.В. Ушакова и др.). Это взаимодействие на своих ранних стадиях происходило в 1967–1972 гг., в том числе и с нашим участием, в созданном в ИИЕиТ АН СССР М.Г. Ярошевским и Я.А. Пономаревым секторе “психологии научного творчества”, куда они с директором, философом Б.М. Кедровым и его заместителем, науковедом С.Р. Микулинским пригласили психологов Н.Г. Алексеева и И.Н. Семенова для изучения психолого-научоведческой проблематики творчества. На рубеже 1960–1970-х гг. изучение творчества стало актуальным направлением психологических исследований (М.С. Бернштейн, Б.М. Кедров, Я.А. Пономарев, В.Н. Пушкин, М.Г. Ярошевский); также проявился интерес ученых к исследованию рефлексии

(Ж. Пиаже [37], 1977; Г.П. Щедровицкий, 1974 и др.) в т.ч. с позиций системного подхода (В.А. Лефевр, 1965, 1992; И.Н. Семенов, 1973, 1978 [24, 26]). Историко-научный интерес представляет анализ воздействия научных школ двух крупнейших российских психологов творчества второй половины XX в. Я.А. Пономарева и М.Г. Ярошевского на развитие отечественной психологии творчества и рефлексии.

Цель данной статьи – показать продуктивность взаимодействия научных школ Я.А. Пономарева и М.Г. Ярошевского на философско-психологическое изучение творчества, мышления и рефлексии в российском человекознании.

**РАЗВИТИЕ Я.А. ПОНОМАРЕВЫМ
И М.Г. ЯРОШЕВСКИМ ПСИХОЛОГИИ
ТВОРЧЕСТВА В НАУКОВЕДЧЕСКОМ
КОНТЕКСТЕ**

Научный путь Я.А. Пономарева складывался непросто. После окончания в 1951 г. отделения психологии философского факультета МГУ блестящий выпускник Я.А. Пономарев, пережив-

ший плен во время войны, был вынужден работать не по специальности: в “Уголке Дурова”, а потом редактором в издательстве АПН РСФСР. В этот период он во внерабочее время по личной инициативе вел изыскания в области психологии творческого мышления. Если первый период институционального осуществления Я.А. Пономаревым собственно научной деятельности проходил на рубеже 1950–1960-х гг. в руководимой В.В. Давыдовым “лаборатории психологии младшего школьника” НИИОПП АПН, а второй – на рубеже 1960–1970-х гг. в ИИЕиТ, то третий – в 1970–1990-х гг. в ИПАН/ИП РАН. В лаборатории своего друга В.В. Давыдова Я.А. Пономарев изучал закономерности развития внутреннего плана действия (ВПД). Экспериментальные результаты этого исследования были изданы в 1966 г. в коллективной монографии [3] с оговоркой, что их теоретическая интерпретация, расходящаяся с позицией лаборатории, будет опубликована позже в другом месте. В этом проявилась научная принципиальность Я.А. Пономарева, который вскоре опубликовал книгу со своей концепцией умственного развития детей [11]. Перейдя по приглашению Б.М. Кедрова и М.Г. Ярошевского в ИИЕиТ, Я.А. Пономарев во второй период своей научной деятельности смог сосредоточиться на общепсихологических исследованиях творческого мышления на материале решения задач взрослыми студентами и учеными. Обобщение этих исследований было продолжено им в третий период своей деятельности в ИПАН, на базе которого он создал Всесоюзную секцию “Психология творчества” при РПО.

Во второй половине 1960-х гг., инициировав в Москве создание группы по психологии науки в ИИЕиТ, М.Г. Ярошевский не только интересовался (как и философы Б.М. Кедров, В.С. Библер, Э.Г. Юдин и психологи Я.А. Пономарев, Н.Г. Алексеев, И.Н. Семенов) логико-психологическими проблемами решения творческих задач, но также – вместе с заместителем директора ИИЕиТ, историком биологии и энтузиастом науковедения С.Р. Микулинским – начинает разворачивать теоретико-эмпирические исследования науки в русле стратегии создания в нашей стране инновационной “науки о науке” (Дж. Бернал). В результате этих науковедческих штудий М.Г. Ярошевский организовал с Я.А. Пономаревым в Москве в ИИЕиТ группу по психологии науки в рамках сектора “логики развития науки”, руководимого историком и философом науки Н.И. Родным.

В этот период жизнедеятельности М.Г. Ярошевского выходят его фундаментальная книга, ставшая вскоре знаменитой, – “История психоло-

гии” [31] и сборник “Научное творчество”, открывший среди научных изданий ИИЕиТ серию “Науковедение” под их совместной редакцией с С.Р. Микулинским [7]. Здесь обсуждались актуальные науковедческие проблемы, в т.ч. с междисциплинарных позиций взаимодействия истории, логики и философии науки, системной методологии и психологии творчества. Данный сборник и материалы организованного М.Г. Ярошевским с Я.А. Пономаревым симпозиума “Проблемы научного и технического творчества” (1967) обобщили накопленную к концу 1960-х гг. научно-информационную базу по науковедческим аспектам истории и теории развития науки. Эта база послужила исследователям заделом для открытия в составе “сектора логики развития науки” двух научных подразделений: руководимой философом И.В. Блаубергом “группы системных исследований науки” (Э.М. Мирский, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин) и возглавляемой М.Г. Ярошевским “группы психологии науки” (Н.Г. Алексеев, Я.А. Пономарев, И.Н. Семенов, Б.А. Фролов).

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ НА СМЕКАЛКУ

На первом общепсихологическом этапе (1966–1972) развития сектора “психологии научного творчества” М.Г. Ярошевский создавал его сотрудникам – Я.А. Пономареву и И.Н. Семенову – организационно-материальные условия для изучения проблем психологии научной деятельности путем моделирования процесса творческого мышления на материале экспериментального исследования поиска решения испытываемыми нестандартных задач. В те годы в философской и психологической литературе моделированию психики придавалось большое значение: сокурсник М.Г. Ярошевского по ЛИФЛЯ философ В.А. Штофф специально прорабатывал проблематику моделирования в методологии. Так, Я.А. Пономарев развернул экспериментальное моделирование творческого мышления на материале решения задачи “Хальма” (1976), а И.Н. Семенов – на задачах “Часы” и “Цепь”, имитирующих сложные проблемные ситуации. Однако для проведения опытов необходимо было экспериментальное оборудование, для финансирования которого М.Г. Ярошевский – как заведующий сектором – с трудом изыскал нужные средства в гуманитарном ИИЕиТ при поддержке Б.М. Кедрова и С.Р. Микулинского.

В изучение психологических аспектов науковедения внесли свою лепту сотрудники “сектора ло-

гики развития науки” и его двух групп, занимавшихся анализом научного творчества (во главе с М.Г. Ярошевским) и системным изучением науки (во главе с И.В. Блаубергом). Так, декан факультета психологии МГУ и одновременно сотрудник сектора проблем научного творчества ИИЕиТ АН СССР А.Н. Леонтьев – на основе разрабатываемой им концепции психологии деятельности и в развитие идей своего учителя Л.С. Выготского – анализировал культурно-исторические и социально-психологические аспекты творческой деятельности. Другой сотрудник сектора – ученик П.Я. Гальперина и А.Н. Леонтьева – Я.А. Пономарев теоретически изучал развитие российской философии и психологии творчества, а экспериментально – исследовал методом лабораторного моделирования интуитивность творческого мышления. Соратники философа Г.П. Щедровицкого – Н.Г. Алексеев, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин – методологически анализировали логику развития психологии продуктивного мышления (ассоцианизм, бихевиоризм, гештальтизм, пиажизм) и теоретически разрабатывали структуру научно-познавательной деятельности в контексте философско-научоведческого изучения становления системного подхода. Ученик философа и психолога С.Л. Рубинштейна – М.Г. Ярошевский историко-теоретически анализировал категориальный строй науки (на материале физиологии и психологии) и социально-психологически изучал мотивацию научного творчества и закономерности научных открытий и школ. Начальный этап этих исследований психологии научно-технического творчества был обобщен в 1971 г. в коллективной монографии сектора под редакцией М.Г. Ярошевского [20].

При социально-психологическом исследовании проблемы становления молодых ученых в Пущинском биоцентре АН СССР и развитии их научного творчества на семинарах в лаборатории профессора МГУ С.Э. Шноля, мною на диктофон записывался процесс поиска решения инновационных биофизических и биохимических проблем. Этот дискурсивный эмпирический материал затем был расшифрован в целях дифференциации как научно-предметного (физического, химического, биологического) содержания познавательной деятельности, так и ее смысловой (интеллектуально-рефлексивной) регуляции и коммуникативно-личностной организации (включая межличностные взаимоотношения и проявления лидерства). Если для экспликации содержания научного мышления мною разрабатывался нормативно-структурный анализ познавательной деятельности, то для описания ее рефлексивно-смысловой регуляции и

социально-групповой организации – проводился функционально-ролевой анализ феноменологии межличностных отношений партнеров по коллективному поиску решения проблем [38].

Разработанный нами при этом метод содержательно-смыслового анализа дискурсивного мышления (включая методические средства категориально-нормативного анализа содержания познавательной деятельности по решению творческих задач и структурно-функционального анализа процессов поиска их решения) использовался позднее в нашей научной школе (В.Г. Аникина, И.М. Войтик, В.К. Зарецкий, А.Б. Холмогорова, С.В. Кузнецов, О.И. Лаптева, А.В. Лосев, М.И. Найденов, С.Ю. Степанов, А.В. Советов и др.) для экспериментального исследования в МГУ и НИИОПП творческого мышления.

КОМПЛЕКСНАЯ СТРАТЕГИЯ М.Г. ЯРОШЕВСКОГО ПО ИЗУЧЕНИЮ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА И УЧАСТИЕ В НЕЙ Я.А. ПОНОМАРЕВА

В целях изучения научного творчества М.Г. Ярошевский методологически разработал – как нам теперь ретроспективно представляется – комплексную междисциплинарную стратегию, согласно которой требовалось вести его системное изучение в нескольких взаимодополняющих аспектах:

- 1) теоретическом – концептуальном;
- 2) базисном – историко-научном;
- 3) контекстуальном – социокультурном;
- 4) эмпирическом – психологическом;
- 5) прагматическом – науковедческом;
- 6) дискуссионном – коммуникативном;
- 7) информационном – публикационном.

Организованная М.Г. Ярошевским реализация этой стратегии в руководимой им группе “психологии науки” строилась следующим образом.

Конечной целью научно-исследовательской деятельности группы считалось построение теории научного творчества, а в качестве отправного пункта этого рассматривалось концептуальное выделение различных теоретических аспектов анализа феноменологии творческих процессов в науке. Исходный базисный материал для психологического анализа феноменологии творчества черпался из истории науки, исторические факты развития которой рассматривались контекстуально в различных значимых для научных открытий

или для прогресса науки социокультурных контекстах. Поскольку конкретные данные о развитии науки и о научном творчестве экспериментально (в естественно-научных традициях психологии) получить напрямую не представляется возможным, то эмпирические данные собирались косвенно – посредством общепсихологических методов (наблюдение, эксперимент, моделирование) и социально-психологических методик (интервью, опросники, тесты и т.п.).

Теоретическая интерпретация и концептуальное обобщение вскрытых историко-научных фактов и полученных эмпирических данных производились как с фундаментальных, собственно философско-психологических, так и с прикладных – прагматических позиций, в данном случае сугубо науковедческих – для оптимизации научной деятельности и более рациональной и эффективной организации науки. Ввиду того, что изучение всех этих аспектов научного творчества невозможно реализовать усилиями столь малого исследовательского коллектива, каковым является группа “психологии науки”, необходимо было использовать коммуникативный потенциал научного сообщества специалистов по творчеству, организовав среди них соответствующие дискуссии на семинарах и заседаниях группы, а также на конференциях и симпозиумах по истории науки, научному творчеству и науковедению. Результаты этих дискуссий – в виде тематически предложенных авторских статей докладчиков на проведенных конференциях – подлежат обсуждению в ИИЕиТ и публикации в его изданиях под эгидой группы “психологии творчества”, причем, не только в психологическом и науковедческом аспектах, но и в плане необходимых практических рекомендаций и возможных научно-популярных статей и книг. Различные аспекты этой – рефлексивно-методологически реконструированной нами – стратегии научно-исследовательской деятельности группы “проблем научного творчества” обсуждались на ее заседаниях.

В 1972 г. в связи с организацией ИПАН по приглашению его директора Б.Ф. Ломова Я.А. Пономарев перевелся в этот новый центр психологической науки. Поскольку методолог Н.Г. Алексеев предложил иную (чем у науковеда М.Г. Ярошевского) системодетальностную стратегию логико-психологических исследований научного творчества (опубликовав в 1971 г. в Тбилиси в Материалах IV Съезда психологов тезисы “О системе предметов изучения психологии творчества” [1]), то для ее осуществления в сфере научно-практического творчества он перешел в лабораторию шахмат [2] Центрального института физической

культуры. Тем самым по объективным причинам первый общепсихологический состав сектора, созданного в ИИЕиТ М.Г. Ярошевским в 1966 г., организационно фактически распался. После этого я летом 1972 г. по приглашению Н.Ф. Талызиной перешел на возглавляемую ею кафедру педагогики факультета психологии МГУ в целях углубления экспериментального исследования процесса решения творческих задач в контексте формирования креативного мышления. В связи с необходимостью усиления науковедческих аспектов комплексного изучения научного творчества, М.Г. Ярошевский пригласил в обновленный состав сектора автора книги “Приключения великих уравнений” В.П. Карцева [4] и специалистов по истории математики и естествознания (С.Д. Хайтун и др.).

Таким образом, завершился первый – общепсихологический – этап развития в ИИЕиТ созданного М.Г. Ярошевским сектора “психологии научного творчества”, когда, отталкиваясь от историко-научных и эмпирических исследований феноменологии творчества, изучалась психологическая специфика научного творчества в науковедческом контексте. В связи с этим были проведены конференции и выпущены сборники “Проблемы научно-технического творчества”, “Научное творчество”, “Научное открытие и его восприятие”, “Школы в науке” и другие [6, 7, 30]. Итоговой коллективной монографией этого периода явилась книга под редакцией М.Г. Ярошевского “Проблемы научного творчества в современной психологии”, технически подготовленная мною к изданию под его непосредственным руководством [20]. В ней были опубликованы фундаментальные разделы М.Г. Ярошевского (по теории психологии творчества), Я.А. Пономарева (по истории психологии творчества), Н.Г. Алексеева с Э.Г. Юдиным (по методам изучения творчества), Б.А. Фролова (по мотивации творчества) и т.д.

На последующих этапах развития в ИИЕиТ данного сектора М.Г. Ярошевский ставил акцент на изучении различных аспектов первоначальной (реконструированной нами выше) комплексной стратегии, для чего им в разное время привлекались под патронатом С.Р. Микулинского специалисты соответствующего профиля. При этом М.Г. Ярошевский продолжал сотрудничать в изучении истории психологии и разработке проблематики научного творчества с крупными психологами (Л.И. Анцыферова, Д.Б. Богоявленская, А.В. Брушлинский, В.В. Давыдов, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев, А.В. Петровский, Я.А. Пономарев, О.К. Тихомиров и др.) и философами (В.С. Библер, Б.С. Грязнов, С.П. Гурге-

нидзе, А.Ф. Зотов, Б.М. Кедров, В.А. Лекторский, С.Р. Микулинский, А.Г. Спиркин, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин и др.). Это позволило привлечь для анализа проблем психологии научного творчества крупных ученых в качестве авторитетных авторов сборников “Научное открытие и его восприятие” (1971) [6] и “Школы в науке” (1977) [30], изданных сектором под редакцией С.Р. Микулинского и М.Г. Ярошевского в серии “Науковедение”. Важно подчеркнуть, что на всех этих этапах сам М.Г. Ярошевский – помимо руководства с С.Р. Микулинским психолого-наукоеведческими исследованиями – продолжал вести разнообразные историко-психологические изыскания в области эволюции мировой и российской психологической мысли.

Последний период жизнедеятельности М.Г. Ярошевского на рубеже 1990–2000-х гг. ознаменовался его по сути историко-персоналогическим изучением “человека науки” и творческим сотрудничеством с ведущим во второй половине XX в. историком отечественной психологии и крупным общим, социальным, возрастным и педагогическим психологом, академиком и Президентом РАО А.В. Петровским. Они объединили свои историко-научные и методологические усилия и подготовили учебник “История психологии” (1994), двухтомник “История и теория психологии” (1996) [8, 9]. Дальнейший анализ и обобщение этой проблематики привели к разработке ими фундаментального труда “Основы теоретической психологии” (1998), созданию “Психологической энциклопедии” и реализующего ее “Психологического лексикона” [10, 21].

Однако еще до этих изданий Я.А. Пономарев на рубеже 1980–1990-х гг. начал в ИПАН подготовку к изданию “Большой психологической энциклопедии”, опираясь на богатейший опыт своих философско-методологических штудий и теоретико-экспериментальных исследований в сфере человекознания.

РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ КРЕАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМНОЙ СТРАТЕГИИ Я.А. ПОНОМАРЕВА ПО ИЗУЧЕНИЮ ПСИХОЛОГИИ ТВОРЧЕСТВА

Третий, наиболее длительный период (1972–1996) разработки Я.А. Пономаревым проблематики творчества связан с его исследованиями в ИПАН/ИП РАН. На его базе он организовал под патронатом Б.Ф. Ломова Всесоюзную секцию “Психология творчества” Общества психологов СССР, которая стала в 1978–1996 гг. дискуссион-

ной площадкой для инновационных исследований и взаимодействия последователей различных научных школ в изучении творчества: Н.Г. Алексеева, Д.Б. Богоявленской, А.В. Брушлинского, П.Я. Гальперина, Д.Н. Завалишиной, А.М. Матюшкина, В.А. Моляко, Я.А. Пономарева, В.Н. Пушкина, И.Н. Семенова, О.К. Тихомирова, В.Д. Шадрикова, М.Г. Ярошевского.

Важную роль в развитии и институализации российской психологии творчества сыграло научное сотрудничество директора ИПАН Б.Ф. Ломова и Я.А. Пономарева. Сам Б.Ф. Ломов теоретически и экспериментально изучал такие аспекты творчества, как развитие воображения и антиципации с методологических позиций разрабатывавшегося им системного подхода в психологии. Поэтому Б.Ф. Ломов и как специалист-исследователь, и как стратег-организатор психологической науки был заинтересован в том, чтобы в созданном и руководимом им центральном по психологии академическом учреждении страны на высоком профессиональном уровне разрабатывалась такая фундаментальная для человекознания проблематика, как психология творчества, причем, с общих для обоих ученых передовых системно-методологических позиций. Б.Ф. Ломов высоко ценил Я.А. Пономарева как крупного ученого-методолога, теоретика и экспериментатора современной психологии мышления и творчества, предоставив ему полную самостоятельность в научно-исследовательской деятельности. Исходя из этого, Б.Ф. Ломов дал Я.А. Пономареву три важнейших стратегических поручения:

- 1) разработать словник и подготовить к печати “Большую психологическую энциклопедию”;
- 2) руководить общеинститутским методологическим семинаром с тем, чтобы апробировать на нем доклады докторантов и аспирантов;
- 3) систематически отражать результаты своей научно-исследовательской деятельности в изданиях ИПАН и в “Психологическом журнале”.

Успешно реализуя все эти три направления своей деятельности, Я.А. Пономарев привлек к ней прежних коллег по ИИЕиТ Н.Г. Алексеева и И.Н. Семенова, а также кибернетика Г.А. Голицына и семиотика В.М. Петрова для работы в РПО. Бессменным председателем Всесоюзной секции “Психология творчества” РПО почти треть века (со дня ее основания в 1978 г. вплоть до своей кончины) являлся Я.А. Пономарев, а его заместителями были В.А. Моляко, И.Н. Семенов, ответственным секретарем – С.Ю. Степанов. При этом председателем Московского отделения был

Н.Г. Алексеев, Казанского – Л.М. Попов, Украинского – В.А. Моляко. По замыслу Б.Ф. Ломова и Я.А. Пономарева эта секция объединяла множество специалистов в области психологического и междисциплинарного изучения творчества (психологов, философов, социологов, физиологов, науковедов, искусствоведов, педагогов) из столиц и различных регионов страны. Эти специалисты выступали с докладами на регулярно проводившихся заседаниях, где обсуждались актуальные проблемы креативности, рефлексии, интуиции, эвристики и т.п. [15, 17].

Отметим, что Я.А. Пономарев одним из первых крупных отечественных психологов поддержал [18] такое новое направление психологических исследований творчества, как рефлексивная психология продуктивного мышления [23, 24, 38]. Это выразилось, во-первых, в публикации теоретико-экспериментальных разделов в редактировавшихся им коллективных монографиях, издававшихся по линии ИП РАН (1983, 1986, 1990) [16, 19, 35]. Во-вторых, при поддержке Я.А. Пономарева нами с академиком РАО философом И.С. Ладенко проводился в Новосибирском Академгородке ряд научно-практических конференций по проблематике рефлексии и творчества [5, 23]. В-третьих, по представлению Я.А. Пономарева в ИПАН были успешно защищены кандидатские диссертации, выполненные в русле этого направления рефлексивной психологии творчества: И.Н. Семенова (1980), В.К. Зарецкого (1984), Л.Н. Алексеевой (1988), Е.П. Варламовой (1997) и др. Причем, три последних диссертации защищались под научным руководством самого Я.А. Пономарева, в чем проявилась конструктивность взаимодействия четырех научных школ психологии творчества (созданных в отечественной психологии Н.Г. Алексеевым, Я.А. Пономаревым, И.Н. Семеновым, М.Г. Ярошевским) и тесно взаимодействовавших с друг другом не только на концептуально-теоретическом, но и на экспериментально-методическом уровнях (подробнее см.: [27] и др.).

Этот рефлексивно-психологический подход к изучению творчества был поддержан также Б.Ф. Ломовым, пригласившим меня опубликовать теоретическую статью (Семенов, Степанов, 1990) [29] в подготовленном им незадолго до кончины сборнике научных трудов ИПАН, который был издан в рамках руководимой академиком И.Т. Фроловым “Комплексной программы по междисциплинарному изучению человека”.

С учетом анализа и обобщения работы этой секции всю научную деятельность Я.А. Пономарева по созданию такой новой общепсихологической

области, как “психология творчества”, можно в целом представить как следующую многоуровневую систему.

Исходный ее социокультурный уровень образуют проведенные в ИИЕиТ Я.А. Пономаревым (1971) по предложению М.Г. Ярошевского историко-научные изыскания в области зарождения и развития философско-психологических исследований творчества в российской культуре и науке (что составило потом главу докторской диссертации Я.А. Пономарева). Базальный уровень составляют философско-гносеологические основания изучения Я.А. Пономаревым творчества, исходя из онтологии психического (1967) [11]. Предложенный им структурно-уровневый подход к изучению взаимодействия теоретической и прикладной областей психологической науки был разработан Я.А. Пономаревым в ИП РАН в виде концепции методологии современной психологии (1983) [12]. Над этим методологическим уровнем надстраиваются: теоретический уровень концепции механизмов и закономерностей творчества (1960) [13], эмпирический уровень экспериментального исследования феноменологии творчества (1960–1983) [12, 14], прикладной уровень прагматического использования достижений психологии творчества в социальной практике (1990) [19] и институциональный уровень подготовки и развития специалистов по психологии творчества (1978–1996) посредством таких институций, как секция “психология творчества” [15] при Обществе психологов и аспирантура ИПАН.

Необходимо отметить, что под руководством Я.А. Пономарева успешно защищено множество диссертаций его аспирантов (Л.Н. Алексеева, Е.П. Варламова, Ч.М. Гаджиев, Т.В. Галкина, Н.Н. Луковников, Н.А. Пастернак, Л.М. Попов, Д.В. Ушаков и др.) по актуальным проблемам творчества в рамках специальности “общая психология”. Также Я.А. Пономаревым были организованы обсуждения готовившихся к защите кандидатских диссертаций на заседаниях секции “психология творчества”, а также соискателей докторских диссертаций из многих научно-образовательных учреждений страны – на руководимом им по поручению Б.Ф. Ломова многолетнем методологическом семинаре ИПАН. Таким образом, Я.А. Пономарев, реализуя присущие ему творческие способности и фундаментальный стиль научно-психологической деятельности, внес существенный конструктивный, а в ряде случаев и решающий вклад в успешную подготовку психологических кадров России наивысшей квалификации.

Начатая Б.Ф. Ломовым, Я.А. Пономаревым, М.Г. Ярошевским институализация отечественной психологии творчества, была в дальнейшем продолжена директорами А.В. Брушлинским, А.Л. Журавлевым, А.М. Матюшкиным, когда в руководимых ими институтах были созданы лаборатории способностей (заведующие В.Д. Шадриков, В.Н. Дружинин), психологии и психофизиологии творчества (зав. Д.В. Ушаков) в ИП РАН, а также мышления и одаренности (зав. А.М. Матюшкин) и диагностики творчества (зав. Д.Б. Богоявленская) в ПИ РАО, психологии способностей (зав. В.Д. Шадриков) в НИУ ВШЭ. В них интенсивно разрабатывается психологическая проблематика изучения и развития творчества в его различных аспектах: общепсихологическом, психофизиологическом, дифференциально-психологическом, когнитивно-психологическом, рефлексивно-психологическом, психолого-педагогическом, социально-психологическом. Все это свидетельствует о конструктивности использования и развития наследия взаимодействующих научных школ Я.А. Пономарева и М.Г. Ярошевского для рефлексивно-психологического изучения проблематики творчества как в фундаментальном плане (системного исследования рефлексивно-личностных механизмов продуктивного мышления и принятия решений), так и в прикладных разработках рефлексивно-педагогического обеспечения развития творческого мышления и креативной личности учащихся и педагогов, экспертов и менеджеров как субъектов индивидуальной и совместной инновационной деятельности в образовании и управлении.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ПЕРСОНОЛОГИИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ Я.А. ПОНОМАРЕВА И М.Г. ЯРОШЕВСКОГО

Оба ведущих российских психолога творчества XX в. Я.А. Пономарев (1920–1997) и М.Г. Ярошевский (1915–2001) не только принадлежали, практически, к одному поколению, но и в чём-то имели схожую научную и даже личную судьбу. Так, еще до войны они сначала учились в вузах не психологического профиля: М.Г. Ярошевский – на филолога в ЛИФЛЯ (и лишь потом под влиянием С.Л. Рубинштейна стал заниматься психологией), а Я.А. Пономарев – на философа в Москве в ИФЛИ и лишь после войны окончил психологическое отделение философского факультета МГУ. Формирование их как ученых происходило во второй половине 1940-х гг. в МГУ под влиянием корифеев российской психологии: С.Л. Рубин-

штейна, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, Б.М. Теплова, П.Я. Гальперина.

Обоих примерно в одном и том же молодом возрасте постигли тяжкие – закалившие их характер – лично значимые испытания, связанные с заключением: Я.А. Пономарев во время войны, попав со всей частью в окружение, был в плену, а М.Г. Ярошевский за якобы участие в “антисоветском заговоре Л.Н. Гумилева” был осужден и полтора года провел в заключении. Из-за этого различного по содержанию, но чреватого репрессиями “антисоциального” в сталинское время следа, оба вынуждены были резко прервать свою научную карьеру в 1951 г. и в дальнейшем опасаться рисков повторения репрессий до конца 1950-х гг. Так, М.Г. Ярошевский из-за обвинений в “космополитизме” и “низкопоклонстве” перед буржуазной наукой уехал из столиц в добровольную ссылку в Таджикистан, а Я.А. Пономарев, завершив университетское образование, стал работать в “Уголке им. Дурова”. При этом оба продуктивно использовали вынужденные паузы в своей профессиональной деятельности: М.Г. Ярошевский, загруженный преподаванием в провинциальных школах и вузах, находил время для историко-научных изысканий и теоретических обобщений развития психологического знания, а знаток шахмат и любитель животных, Я.А. Пономарев с интересом – как гештальтист В. Келер – наблюдал за интеллектом животных и ставил эксперименты на своих знакомых, вынашивая фундаментальные идеи о механизмах творческого мышления и готовя кандидатскую диссертацию (1958) и монографическое обобщение (1960) теоретико-экспериментальных исследований [13] творческого мышления.

Стоически преодолев эти паузы, оба на рубеже 1950–1960-х гг. занимались общей и педагогической психологией. Так, М.Г. Ярошевский, в ходе преподавательской деятельности в Душанбинском университете, организовал в нем лабораторию программированного обучения, а Я.А. Пономарев, работая в издательстве АПН РСФСР, редактировал фундаментальный двухтомник “Психологическая наука в СССР” (1959) и периодические выпуски “Докладов АПН РСФСР”, где публиковались ведущие психологи страны. Позднее он в руководимой В.В. Давыдовым лаборатории психологии обучения младшего школьника в Институте психологии АПН экспериментально исследовал развитие внутреннего плана умственных действий. Результаты этой теоретико-экспериментальной работы отражены в книге

Я.А. Пономарева “Знание, мышление и умственное развитие” (1967) [11].

В дальнейшем оба достигли профессиональной социализации в любимой сфере научной деятельности, обратившись в середине 1960-х гг. к изучению психологии творчества в науковедческом контексте. Оба позднее продолжили изучение творчества в системе Академии наук СССР/РФ, но каждый, разумеется – в интересовавших его аспектах.

Так, М.Г. Ярошевский в ИИЕиТ перешел от изучения творческой деятельности (1967) выдающихся ученых (И.М. Сеченова, И.П. Павлова, С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.А. Смирнова, Б.М. Теплова, З. Фрейда, Дж. Кеннона и др.) и школ в науке (1977) [30] в психолого-науковедческом аспекте к социально-психологическим исследованиям лидерства и руководства в научных коллективах (1982). При этом он трансформировал сектор психологии научного творчества в сектор социальной психологии науки. Параллельно этому М.Г. Ярошевский в изучении социокультурного пласта творчества перешел от исследования истории психологии (1966) [31, 32, 34] и экспликации логики развития психологического знания (1971) – к анализу его понятийно-категориального строя (1985, 1990) [33] и обобщению (с А.В. Петровским) основ теоретической психологии (1998, 2001) [10].

В свою очередь, Я.А. Пономарев прошел путь от экспериментального исследования решения творческих задач в АПН (1960) [13] и моделирования на их материале проблемно-творческого мышления к изучению его интуитивных аспектов (1967) в ИИЕиТ и к построению его общепсихологической (1976) и психолого-педагогической (1976) теории в ИПАН. Параллельно этому он разрабатывал в 1980-е гг. философско-методологические проблемы психологии (1983) [12] и создал на базе ИПАН в рамках Общества психологов СССР Всесоюзную секцию “Психология творчества”, где развернул и координировал (с Н.Г. Алексеевым и И.Н. Семеновым) циклы исследований творчества в различных аспектах: общепсихологическом (1983) [14, 16], психолого-педагогическом (1988) [22], дифференциально-психологическом и прикладном (1990) [19].

Символично, что в конце своей жизнедеятельности оба корифея обратились к энциклопедической форме обобщения теоретических достижений психологической науки. Так, Я.А. Пономарев многие годы занимался изучением принципов и категорий психологической науки, что отражено в публикации им словарных статей в психологи-

ческих словарях, “Философской энциклопедии” (фундаментальная статья “Психика”) и “Большой советской энциклопедии” (БСЭ). В связи с этим Я.А. Пономарев – по заданию директора ИПАН Б.Ф. Ломова – разработал в середине 1980-х гг. словарь проектируемой “Большой психологической энциклопедии” и приступил к организации подготовки ее словарных статей (но из-за событий 1991–1993 гг. этот проект не был реализован).

Аналогично М.Г. Ярошевский с президентом РАО А.В. Петровским и его сотрудниками Л.Н. Карпенко и В.А. Петровским вели в ПИ РАО многолетнее изучение понятийно-категориального строя психологической науки, начатое с издания словарей по психологии (1985, 1990). Им удалось довести свой проект до логического конца и под редакцией А.В. Петровского и при участии М.Г. Ярошевского был издан шеститомник “Психологический лексикон” (2006) [21]. Один из его томов был посвящен истории психологии и издан под редакцией М.Г. Ярошевского.

Оба – он и Я.А. Пономарев – вели многолетнюю работу по подготовке молодых ученых по линии Общества психологов и, особенно в аспирантуре Академии наук, создав в результате этого свои научные школы. Мне посчастливилось быть одним из первых (по времени) молодых ученых, чье становление происходило под непосредственным влиянием обоих ведущих специалистов по психологии творчества сначала в ИИЕиТ в 1960–1970-е гг., а потом в ИПАН на секции “Психология творчества” [15, 17]. При этом Я.А. Пономарев поддерживал разработку – в создаваемой мной научной школе [23] рефлексивно-гуманитарной психологии и педагогики творчества – методологических средств применения системного подхода [26] для теоретико-экспериментального изучения рефлексивных аспектов [18] творческого мышления и их использования в прикладных [19] психолого-педагогических [22, 25] и акмеологических [28] исследованиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги анализа взаимодействия Я.А. Пономарева и М.Г. Ярошевского, необходимо отметить не только сходство, но и различия в их философско-психологических системах, в предметном содержании их концепций психологии творчества, а также в интересах и стилях их научной деятельности. При этом у М.Г. Ярошевского доминировали категориально-теоретические изыскания, в то время как у Я.А. Пономарева – теоретико-экспериментальные исследования, ре-

зультаты которых вызывают постоянный интерес у психологов (В. Маттеус [36], А.М. Матюшкин; А.В. Петровский; И.Н. Семенов, А.А. Смирнов и др.) и философов (Н.Г. Алексеев, Б.М. Кедров, И.С. Ладенко, А.Т. Шумилин и др.). Важно подчеркнуть, что оба изученных нами классика принадлежат к небольшому кругу психологов (как и К.А. Абульханова, Б.Г. Ананьев, Л.М. Веккер, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, А.А. Деркач, В.Н. Дружинин, А.Л. Журавлев, В.П. Зинченко, А.Н. Леоньев, Б.Ф. Ломов, А.Р. Лурия, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов, Д.Н. Узнадзе, В.Д. Шадриков и др.), которые выстроили философско-психологическую систему как концептуально-методологическую основу теоретико-экспериментального изучения психологических феноменов, исследуемых ими в социокультурном контексте инновационного развития социальной практики в процессе ее оптимизации и модернизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев Н.Г. О системе предметов психологического изучения творчества // Материалы к 1-му съезду психологов СССР. Тбилиси, 1971. С. 151–203.
2. Алексеев Н.Г., Злотник Б.А. Проблемы отбора перспективных юных шахматистов. М.: ГЦОЛИФК, 1984.
3. Возрастные возможности усвоения знаний / Под ред. Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова. М.: Просвещение, 1966.
4. Карцев В.П. Приключения великих уравнений. М.: Знание, 1986.
5. Ладенко И.С., Пономарев Я.А., Семенов И.Н. и др. (ред.). Рефлексивные процессы и творчество. Т. 1. Материалы конференции. Т. 2. Методические рекомендации конференции. Новосибирск: НГУ, 1991.
6. Научное открытие и его восприятие. Сборник статей / Под ред. С.Р. Микулинского, М.Г. Ярошевского. М.: Наука, 1971.
7. Научное творчество. Сборник статей / Под ред. С.Р. Микулинского, М.Г. Ярошевского. М.: Наука, 1969.
8. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. История и теория психологии. В двух тт. М.: Феникс, 1996.
9. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. История психологии. Учебное пособие для высшей школы. М.: РГГУ, 1994.
10. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. М.: Инфра-М., 1998.
11. Пономарев Я.А. Знания, мышление и умственное развитие. М.: Просвещение, 1967.
12. Пономарев Я.А. Методологическое введение в психологию. М.: Наука, 1983.
13. Пономарев Я.А. Психология творческого мышления / Отв. ред. А.Н. Леонтьев. М.: АПН РСФСР, 1960.
14. Пономарев Я.А. Психология творчества. М. – Воронеж: МОДЭК, 1996.
15. Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Алексеев Н.Г. Актуальные проблемы психологии творчества // Вопр. психол. 1982. № 5. С. 161–166.
16. Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Зарецкий В.К. и др. Исследование проблем психологии творчества. Коллективная монография / Под ред. Я.А. Пономарева. М.: Наука, 1983.
17. Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Итоги и перспективы развития психологии творчества. // Психол. журн. 1988. Т. 9. № 4. С. 151–152.
18. Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Рефлексия в развитии творческого мышления. // Психол. журн. 1986. Т. 7. № 6. С. 158–159.
19. Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю., Богоявленская Д.Б. и др. Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная. Коллективная монография / Под ред. Я.А. Пономарева. М.: Наука, 1990.
20. Проблемы научного творчества в современной психологии / Под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Наука, 1971.
21. Психологический лексикон. В 6 т. / Под общ. ред. А.В. Петровского, Л.А. Карпенко. М.: ПЕР СЭ, 2006.
22. Психолого-педагогические аспекты развития творчества и рефлексии / Под ред. Я.А. Пономарева, И.Н. Семенова, С.Ю. Степанова. М.: Философское общество, 1988.
23. Семенов И.Н. Методологические основы Московской школы рефлексивно-гуманитарной психологии и педагогики творчества // Методологические концепции и школы в СССР. Вып. 1 / Под ред. И.С. Ладенко. Новосибирск: НГУ, 1992.
24. Семенов И.Н. Проблемы рефлексивной психологии решения творческих задач. Монография. М.: НИИ-ОПП АПН СССР, 1990.
25. Семенов И.Н. Рефлексивная психология инновационного образования. Монография. М.: Наследие ММК, 2013.
26. Семенов И.Н. Системодетальная методология и рефлексивная психология мышления. Монография. М.: Институт развития им. Г.П. Щедровицкого, 2014.
27. Семенов И.Н. Философия креативизации образования и взаимодействие интуитивистики и рефлексии

- сики в психологии творчества Я.А. Пономарева // *Духовность и рефлексивность в становлении профессионала* / Под ред. Н.А. Коваль, И.Н. Семенова. М.-Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1997. С 55–63.
28. Семенов И.Н. Экзистенциально-культуральная рефлексия во взаимодействии художественного и научного творчества в культуре Серебряного века // *Творчество: от биологических оснований к социальным и культурным феноменам* / Под ред. Д.В. Ушакова (Серия: Научные школы ИП РАН). М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2011. С. 606–624.
29. Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Типы методологических ориентаций в психологии творчества и рефлексии // *Наука – о человеке* / Под ред. Б.Ф. Ломова, Е.В. Филипповой. М.: Наука, 1990.
30. Школы в науке / Под ред. Микулинского С.Р., Ярошевского М.Г. М.: Наука, 1969.
31. Ярошевский М.Г. История психологии. М.: Наука, 1966.
32. Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии. М.: Политиздат. 1971.
33. Ярошевский М.Г. Психология науки // *Вопр. философии*. 1967. № 5.
34. Ярошевский М.Г., Анцыферова Л.И. Развитие и современное состояние зарубежной психологии / Под ред. А.А. Смирнова. М.: Педагогика. 1974.
35. Alexejev N.G., Semenov I.N., Stepanov S.U., etc. Proceedings of the First Finnish-Soviet Symposium on Creativity. / Ed. Ponomarev J.A., Saarynen A. Helsinki. 1985.
36. Matthaues W. Sowjetische Denkpsychologie. Verlag fur Psychologie. Gottingen, Toronto, Zurich, 1988.
37. Piaget J. (ed.) Recherches sur L’abstraction Reflechissante. Vol. 1, II. Paris: RUF. 1977.
38. Semionov I.N. An ampirical psychological study of though processes in creative problem-solving from the perspective of the theory of activity // *Soviet Psychology*. 1978. 16. № 4. P. 3–46.

COOPERATION BETWEEN YA. A. PONOMAREV AND M. G. YAROSHEVSKY IN DEVELOPMENT OF PSYCHOLOGY OF CREATIVITY AND REFLECTION

I. N. Semenov

Laureate of the Russian Federation President Prize in the field of education, Sc.D. (psychology), professor, department of psychology, National Research university “Higher School of Economics”, Moscow

Scientific activity of two leading experts in psychology of creativity – Ya.A. Ponomarev and M.G. Yaroshevsky – is examined. Comparative existential-psychological analysis of life courses of these scientists as a background for development of their scientific thinking is done. Significance of cooperation between Ponomarev and Yaroshevsky for development of domestic schools for study of creativity, thinking and reflection is characterized. Special attention is paid for analysis of early period in scientists’ study of scientific creativity (in the Institute of History of Natural Science and Engineering of AS USSR) as an initial basis for the further researches in the field of psychology of creativity in IP RAS and within all-USSR section “Psychology of Creativity” in Association of Psychologists of USSR that was founded by Ya.A. Ponomarev. M.G. Yaroshevsky’s integrated scientific strategy for scientific creativity study and Ya.A. Ponomarev’s system-psychological strategy for creative thinking and system of creativity development study is clarified. Further realization of these strategies in modern scientific schools of psychology of creativity, thinking and reflection is revealed.

Key words: creativity, thinking, reflection, development, cooperation, system. Scientific activity, personology, Ya.A. Ponomarev, M.G. Yaroshevsky.